

Заметив, что окружающие сотрудники начали смотреть в их сторону, Шан Линцзюэ глубоко вздохнула и жестом предложила Сы Эр последовать за ней в комнату отдыха.

Передав лошадь на попечение сотрудников, они вошли в просторную и светлую комнату отдыха. В камине горел огонь, и потрескивание горящего кедра создавало приятный звуковой фон, а легкий аромат распространился по всему помещению.

— Говори, что ты хочешь узнать? — Шан Линцзюэ направилась к автомату с напитками и купила банку колы.

Отказавшись от предложенного чая, Сы Эр закрыла массивную деревянную дверь комнаты отдыха и медленно подошла к Шан Линцзюэ. Заметив, как покраснели глаза девушки под её бледной кожей, Сы Эр мягко произнесла:

— Что же могло вызвать у тебя такую злость, что ты решила развестись?

— Я не злюсь, — медленно подняла глаза Шан Линцзюэ, её длинные ресницы, словно тушь, подчеркивали её взгляд. — Я просто устала играть. Подумай сама, дублер, который считал себя главным героем, старательно играл роль, сопровождая настоящего главного героя, и в конце получил лишь «спасибо за игру». Настало время для финального поклона.

— Спасибо за игру? — переспросила Сы Эр.

— Да, разве не ты и Сан Лин вместе поклонились мне и сказали это? — Губы Шан Линцзюэ изогнулись в насмешливую улыбку. — Я тоже должна поблагодарить за приглашение, ведь я смогла стать свидетелем вашей любви.

— Шан Линцзюэ, — лицо Сы Эр побледнело, она с досадой вздохнула. — Почему ты так всё искажаешь?

— Искажаю? — Шан Линцзюэ внезапно успокоилась, села на черный диван, её белые и изящные пальцы легли на золоченые подлокотники. — Ты помнишь мой день рождения?

Услышав внезапно смягчившийся голос девушки, Сы Эр слегка замешкалась, прикусив губу, ответила:

— Помню.

— А годовщину свадьбы?

— ...Помню.

— Помнишь, как ты обещала быть со мной?

— Я всё помню, — в сердце Сы Эр защемило.

— Нет, ты не помнишь, — резко встала Шан Линцзюэ, её голубые волосы развевались, словно ледяной туман.

Она подошла к Сы Эр, её глаза были влажными, и она тихо произнесла:

— Помнить — это не на словах, а в сердце.

Сы Эр приоткрыла губы, но не знала, что сказать.

— Я понимаю, что ты не помнишь.

— Я думала, ты не придашь этому значения, — в голосе Сы Эр звучала легкая тревога.

Шан Линцзюэ горько усмехнулась:

— В мой день рождения ты поздравила с днем рождения кого-то другого, в годовщину свадьбы, когда мы договорились провести его вместе, я ждала впустую, а ты даже не заметила еду на столе.

— Это можно было бы простить, я знаю, что ты принцесса. Когда я встретила тебя, ты была свободной и величественной принцессой. Как принцесса может обращать внимание на чувства питомца?

Сы Эр нахмурилась, с беспокойством сказала:

— Малышка, я никогда не считала тебя питомцем.

— Тсс, — Шан Линцзюэ сделала жест, призывающий к тишину, её узкие глаза с внутренним изгибом излучали бунтарскую красоту. — В твоём сердце я — просто красивый и послушный питомец, с которым можно поиграть, позабавиться, позвать, когда нужно, и прогнать, когда надоест. Когда весело — поиграть, когда раздражена — погладить.

Сы Эр хотела возразить, но Шан Линцзюэ остановила её. Девушка снова села, глядя на пол, продолжила:

— Разве я ошибаюсь? При мне ты развернула записку, которую Сан Лин подготовила на маленькой лодке, а она всё ещё могла спокойно отправлять тебе сообщения. Такая беспечность, разве это не значит, что ты считаешь меня дурочкой?

Глаза девушки покраснели ещё сильнее, словно розы, раздавленные в её взгляде.

— Разве я не дурочка? Сидела рядом, как дура, наблюдая, как вы срежиссировали своё воссоединение. Разве я не глупый и нелепый питомец?

— А Лин, я не знала, что ты так подумаешь, я тогда не ожидала, что Сан Лин устроит всё это...

Сы Эр была смущена сдерживаемой истерикой Шан Линцзюэ, её рука дрожала, когда она хотела нежно погладить волосы девушки.

— Если бы я знала, это бы никогда не произошло.

Шан Линцзюэ устало закрыла глаза.

— Не при мне? Это не имеет большого значения. Питомец не должен знать так много, ему достаточно уметь мяукать на хозяина.

— А Лин... — Сы Эр крепко прикусила нижнюю губу, впервые обнаружив, что и она может быть косноязычной.

Её пальцы едва коснулись мягких, как облако, волос Шан Линцзюэ, но та уклонилась.

— Не называй меня А Лин, мне противно это слышать.

— А Лин... — голос Сы Эр дрожал.

Шан Линцзюэ подняла глаза на Сы Эр, заметив, что глаза женщины тоже слегка покраснели. Несмотря на то, что она была одета в строгий костюм всадницы, её слегка опущенные глаза придавали ей трогательную и меланхоличную красоту.

Неудивительно, ведь питомец собирается убежать, кто бы не запаниковал до слёз.

— Если бы ты действительно заботилась обо мне, разве бы ты позволила Сан Лин делать всё это?

Солнечный свет падал на длинные, как водопад, волосы Сы Эр. Женщина замерла, затем опустила взгляд и тихо сказала:

— Я думала, тебя это вообще не затронет, поэтому не придавала значения.

Шан Линцзюэ усмехнулась. Да, Сы Эр, такая высокомерная и самодовольная принцесса, как она могла почувствовать угрозу от соперницы, как обычные люди?

Сы Эр сама не придавала значения, презирала мелкие уловки других и думала, что все в мире такие же.

— Прости, А Лин, я...

— Мне не нужно твоё сострадание. Моё достоинство я сама восстановлю, мне не нужно твоё подаяние.

— Нет, нет, это не подаяние и не сострадание, — Сы Эр хотела потянуть за одежду Шан Линцзюэ, но не решалась подойти ближе.

— Не подаяние и не сострадание, значит, любовь? — Шан Линцзюэ подняла бровь, глядя на Сы Эр, её лицо выражало насмешку.

Сы Эр серьёзно смотрела на Шан Линцзюэ.

— Хозяин влюбляется в питомца, ты думаешь, это возможно? — Шан Линцзюэ усмехнулась. — Такая запретная история, какой плохой автор мог бы это написать?

— Ты дошла до того, что совсем мне не доверяешь? — Уколовшись от насмешки на лице Шан Линцзюэ, Сы Эр медленно отступила на два шага, её волосы упали, закрывая половину лица.

Шан Линцзюэ усмехнулась, открыла банку колы и стала играть с кольцом, словно любясь красивым бриллиантом.

— Сестра.

Услышав, как её называют сестрой, Сы Эр с надеждой подняла голову.

— Я не могу пить вино за десятки тысяч, не люблю роскошные президентские номера, и уж тем более черную икру. Мне нравится есть жареную лапшу на грязных уличных лотках и бежать за автобусом. Всё, что ты любишь и к чему привыкла, мне не нравится, — Шан Линцзюэ сделала шаг в сторону от Сы Эр. — Я люблю музыку, люблю Бетховена, Шопена, люблю рок и народные песни. В моём мире нет разделения на высокое и низкое.

— Я знаю...

Шан Линцзюэ прервала её:

— Я хочу сказать, что твой мир — это то место, куда я никогда не пойду.

— Ты — принцесса, я — мятежник. Мятежнику очень утомительно притворяться послушным и покорным. Мы совершенно не подходим друг другу, понимаешь?

Шан Линцзюэ думала, что после всего сказанного Сы Эр отступит, ведь она такая гордая.

Высокомерная принцесса должна рассердиться на проказы питомца. Если питомец разозлил принцессу, его можно заменить.

Уход питомца неизбежен, но достоинство принцессы нельзя оскорблять.

Наверное, для такой барышни, как Сы Эр, расстаться будет совсем не сложно.

— И что? — Сы Эр твердо смотрела на Шан Линцзюэ. — Мне всё равно...

— Но мне не всё равно. Я не хочу, чтобы моё достоинство топтали. У мятежника тоже есть своё достоинство.

Шан Линцзюэ впервые с таким равнодушием смотрела на Сы Эр, её черные глаза говорили, что она до конца решила стать для неё чужой.

— А Лин, прости, — Сы Эр, кажется, поняла решимость Шан Линцзюэ стать для неё чужой, её голос стал хриплым, и на лице появилась виноватая улыбка.

Огонь в камине отражался на её почти прозрачной коже, словно цветы, расцветающие на снегу, а волосы, развеваемые холодным ветром, были похожи на крылья бабочки, невероятно красивые.

Улыбка, покоряющая города, Шан Линцзюэ не смогла сдержать слёз. Даже сейчас Сы Эр всё ещё обладала для неё бесконечной притягательностью, одной улыбкой могла осветить её мир.

Единственное отличие было в том, что она уже решила, что пойдёт вперед, даже в темноте.

Её мир когда-то был тихо погружен во тьму, и снова оказаться в темноте было не страшно.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16293/1468636>